

Авксентьев Виктор Анатольевич

доктор философских наук, профессор,
заведующий лабораторией конфликтологии
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН

Гриценко Галина Дмитриевна

доктор философских наук, профессор, главный
научный сотрудник лаборатории конфликтологии
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН

Иванова Светлана Юрьевна

доктор философских наук, профессор, главный
научный сотрудник лаборатории конфликтологии
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН

Шульга Марина Михайловна

доктор социологических наук, профессор, ведущий
научный сотрудник лаборатории конфликтологии
Федерального исследовательского центра
Южного научного центра РАН

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ [1]**

Аннотация:

В статье исследуются проблемы социокультурной безопасности в полиэтничном регионе на примере Ставропольского края. При рассмотрении социокультурной безопасности как единой этнокультурной и этноконфессиональной среды, в которой общество и человек не представляют угрозы друг для друга, акцент сделан на выявлении интеграционного потенциала полиэтничного региона. Показано, что мощным интеграционным потенциалом обладает исторически сложившаяся особая модель гражданского общества, с учетом групповых этнополитических, этнокультурных и этноконфессиональных интересов. Основными агентами модели являются межконфессиональные и межэтнические советы, комиссии по межнациональным и межконфессиональным отношениям, казачьи общины и иные институты, которые имеют общественный авторитет. Благодаря их деятельности формируется и укрепляется межэтническое и межконфессиональное согласие, что обеспечивает социокультурную безопасность. Интеграционный потенциал характерен и для такого элемента модели гражданского общества, как действующие неписаные правила, социально значимые в сфере семейно-родственных, фамильно-общинных, половозрастных отношений. Интеграционным потенциалом обладают также языковые процессы, а именно сохранение культурно-языкового наследия этнических сообществ как условия формирования общенационального гражданского самосознания и укрепление ведущей роли русского языка в формировании общероссийской идентичности.

Ключевые слова:

интеграционный потенциал, полиэтничный регион, социокультурная безопасность, региональная власть, институты гражданского общества, Ставропольский край.

Avksentiev Victor Anatolievich

D.Phil. in Philosophy, Professor, Chief
of the Laboratory of Conflict Studies,
Federal Research Center, Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

Gritsenko Galina Dmitrievna

D.Phil. in Philosophy, Professor, Chief
Research Fellow, Laboratory of Conflict Studies,
Federal Research Center, Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

Ivanova Svetlana Yurievna

D.Phil. in Philosophy, Professor, Chief
Research Fellow, Laboratory of Conflict Studies,
Federal Research Center, Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

Shulga Marina Mikhailovna

D.Phil. in Sociology, Professor, Leading
Research Fellow, Laboratory of Conflict Studies,
Federal Research Center, Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences

**INTEGRATION POTENTIAL
OF A MULTIETHNIC
REGION IN THE CONTEXT
OF STRENGTHENING
SOCIO-CULTURAL SECURITY [1]**

Summary:

The article presents the analysis of problems of socio-cultural security in a multi-ethnic region through the example of the Stavropol region. The emphasis is placed on identifying an integration potential of a multi-ethnic region in the context of socio-cultural security as a characteristic feature of an ethnocultural and ethno-confessional environment in which both society and a person are safe and they are not perceived as threats to each other. The article shows that it is the historically developed specific model of a civil society built on the basis of accounting for group ethnopolitical, ethnocultural and ethno-confessional interests that has the highest integration potential. The main agents according to this model are interreligious and interethnic councils, commissions on interethnic and interconfessional relations, Cossack communities, councils of elders, councils of theologians, councils of clans and other institutions that have public authority. Due to the joint activities of the mentioned groups it is possible to build and maintain an interethnic and interreligious harmony, thus ensuring sociocultural security. An integration potential is also characteristic of such an element of a civil society as the existing unwritten rules, socially significant in the sphere of family and kinship, family and community, age and gender relations. It is asserted that linguistic processes also have an integration potential, namely preservation of cultural and linguistic heritage of ethnic communities as a condition for developing a national civic identity and strengthening of the leading role of the Russian language in shaping an all-Russian identity.

Keywords:

integration potential, multiethnic region, sociocultural security, sociocultural identity, civic identity, regional authority, civil society institutions, the Stavropol region.

Введение. Все возрастающее этнокультурное и этноконфессиональное многообразие социумов во многих странах под влиянием в первую очередь набирающих силу миграционных процессов в условиях глобализации способствует возникновению напряжения между этническим большинством и меньшинствами, коренным населением и иммигрантскими группами, которое особенно опасно возникновением стихийных этноконфессиональных конфликтов и снижением уровня социокультурной безопасности. Появляется объективная необходимость не только понять риски и вызовы такой безопасности, но и выявить интеграционный потенциал того социокультурного пространства, для которого актуализируются проблемы обеспечения социокультурной безопасности.

До настоящего момента еще не выработаны действенные методы для примирения социокультурных различий и унификации на ценностном уровне. Мировое сообщество пытается заключить этноконфессиональное различие в безопасную, предсказуемую, контролируемую форму (например, мультикультурной антологии, выставок, фестивалей и т. д.), основанную на консервации и запирающую меньшинства в раз и навсегда данные этнические ячейки. Но постепенно набирает силу осознание важности и необходимости поиска путей обеспечения социокультурной безопасности общества в целом и каждого человека в отдельности [2]. Актуализировался интерес к новому феномену современности – социокультурной безопасности – и в российских обществоведческих исследованиях [3].

Категориальный анализ. С точки зрения большинства российских ученых, социокультурная безопасность есть основа развития общества, обеспечивающая устойчивое развитие социума, оптимальное удовлетворение жизненных потребностей людей, достойный уровень качества жизни, а также условия, необходимые для развития личности с учетом социокультурных особенностей страны [4, с. 53].

При сравнительном категориальном анализе понятия «социокультурная безопасность» с близкими по значению категориями «культурная безопасность» и «социальная безопасность» [5, с. 244] была выявлена особенность первого: это безопасность, содержащая некий этнический компонент в виде этнической идентификации и доступности этноресурсов [6, с. 83].

Близкой к такому пониманию может считаться трактовка, предложенная И.П. Скворцовым: социокультурная безопасность определяет способность общества к самовоспроизведению и духовному прогрессу на основе национальной самобытности и культурной общности [7, с. 95].

Для выявления интеграционного потенциала социокультурного пространства, в котором актуальны проблемы обеспечения социокультурной безопасности, продуктивным следует считать более обобщенное определение: социокультурная безопасность представляет собой целостную систему внутренних и внешних процессов, ориентированных на создание единой этнокультурной и этноконфессиональной среды, в которой любой человек с собственными этноконфессиональными ценностями и этнокультурными установками может чувствовать себя безопасно относительно тех изменений, что происходят в социокультурной среде общества, причем и сам человек как представитель той или иной этнической или конфессиональной общности не должен представлять угроз [8, с. 83].

Вызовы и угрозы социокультурной безопасности. Если социокультурная безопасность есть определенное состояние защищенности общества [9, с. 113], то существуют вызовы и угрозы этой защищенности. Откуда могут исходить угрозы безопасности в сферах культуры и образования, прав и свобод и т. д.?

В первую очередь, как правило, принято выделять общемировые объективные причины снижения уровня социокультурной безопасности, к числу которых относятся: экономические риски (рынок, рыночные отношения приводят к коммерциализации культуры, что негативно влияет на духовность, нравственное состояние населения); вызовы глобализации (нивелировка культуры, образования); информационные войны (возрастающее социально-психологическое влияние на личность информационного или массмедийного пространства); глубинные цивилизационные разломы (столкновение новых, развивающихся и старых, традиционных цивилизаций).

Среди ключевых измерений данной общемировой парадигмы принципиальное место занимают региональные аспекты: после разрушения двухполюсного мира открытое силовое противостояние сверхдержав ушло в прошлое, военно-политическая нестабильность и конфликтность перешли на региональный и локальный уровни.

Россия исторически всегда оказывалась в эпицентре геополитических явлений и процессов. На современном этапе развития российской государственности по-прежнему существуют угрозы социокультурной этноконфессиональной целостности страны. Они обусловлены наличием различных националистических сил, центробежных идей, особенно усилившихся под влиянием внутренних этнополитических и внешних геополитических процессов, а именно слож-

ноконтролируемых событий этнического и религиозного экстремизма, действий террористического характера, актуализировавшихся ксенофобских настроений, возросшей межэтнической нетерпимости. Наличие проявлений националистических и экстремистских сил характерно для всех субъектов многонациональной Российской Федерации, но интенсивность и активность таких манифестаций распределяются по различным регионам неравномерно [10].

Проблематичность обеспечения социокультурной безопасности полиэтничной России проявляется в противоречивости культурных, этнических конфессиональных процессов, которая обусловлена, с одной стороны, формированием и укреплением единой общероссийской гражданской идентичности как социокультурной основы государственной целостности, с другой стороны, подчас гипертрофированным отношением к этничности, этнической и конфессиональной идентичности. Эта противоречивость усиливается многонациональностью и поликультурностью пространства большинства субъектов Российской Федерации, где титульные этносы сосуществуют с представителями других народов. Кроме того, одной из значимых тенденций современного российского общества являются миграционные процессы. Рост миграционных потоков ведет к усилению их воздействия на социальную структуру сообщества, рынок труда, что актуализирует проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Под воздействием внутри- и межрегиональной миграции постоянно трансформируется этноконфессиональная структура региональных сообществ. Влияние миграции на социальное самочувствие старожильческого населения в масштабах как всей страны, так и отдельных территорий выводит проблему социокультурной безопасности на совершенно другой уровень, поскольку основным фактором устойчивого, прогрессивного развития полиэтничных регионов является этнокультурная и этноконфессиональная стабильность.

Итак, вопросы обеспечения этнокультурной и этноконфессиональной безопасности приобретают особую значимость в контексте обеспечения стабильности и целостности страны. Как уже отмечалось, подобная ситуация присуща не только федерации в целом, но и каждому ее субъекту. Полиэтничность и многоконфессиональность регионов, их восприимчивость к влиянию миграционных процессов усиливают разнонаправленность идентификационных процессов, что также актуализирует проблемы социокультурной безопасности в контексте этнокультурного многообразия субъектов РФ.

Интеграционный потенциал полиэтничного пространства. Как управлять сложными и динамичными социокультурными процессами? Есть ли возможность в принципе противодействовать возникающим в этой сфере рискам и угрозам? Какими силами, средствами это можно осуществить? Что может выступить в качестве интеграционного потенциала полиэтничного региона? Данные проблемы целесообразно рассмотреть на примере того региона, в котором этнокультурная и этноконфессиональная мозаика ярко выражена. К такому полиэтничному пространству относится Ставропольский край, где исторически сложились многонациональность и многоконфессиональность, которые усилились после вхождения края в Северо-Кавказский федеральный округ.

Наиболее мощным интеграционным потенциалом с целью обеспечения социокультурной безопасности обладают исторически сложившиеся социально-политические конструкции. Например, на Ставрополье сформировалась и развивается особая модель гражданского общества, которая построена на основе учета групповых этнополитических, этнокультурных и этноконфессиональных интересов. Данная модель действует через конкретные институты, к которым прежде всего следует отнести межконфессиональные и межэтнические советы, советы мира и дружбы, комиссии по межнациональным и меконфессиональным отношениям.

В частности, при губернаторе Ставропольского края действует совет по вопросам межэтнических отношений как диалоговая площадка, на которой региональная власть и представители институтов гражданского общества могут открыто обсуждать вопросы межнациональных и межконфессиональных отношений, разрабатывать пути эффективного решения задач формирования межэтнического и межконфессионального согласия [11].

Другим проявлением совместной деятельности властных и гражданских институтов ставропольского полиэтничного сообщества может считаться программа «Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества», на реализацию мероприятий которой в 2018 г. было направлено 6 млн 300 тыс. р. [12].

Среди наиболее значимых акций, нацеленных на укрепление этноконфессионального единства, следует назвать научно-методический форум для руководителей национально-культурных объединений городских округов, памятное мероприятие «Победа одна на всех», в рамках которой в музее «Россия. Моя история» был показан фильм «Бесленей. Право на жизнь» о спасении в одном из черкесских аулов в годы немецкой оккупации 32 детей из блокадного Ленинграда [13].

Также к институтам гражданского общества на Ставрополье, которые обладают интеграционным потенциалом в контексте социокультурной безопасности, относятся казачьи общины, советы старейшин, советы богословов, советы фамилий, родов и иные институты, которые

имеют общественный авторитет. В Ставрополе, например, функционируют 12 городских казачьих обществ, 12 религиозных объединений. Они активно включаются в воспитательный процесс молодежи, поскольку особенностью столицы края является то, что она – молодежный город и столица студенчества всего Северо-Кавказского федерального округа. Каждый четвертый ставропольчанин – это студент высшего или среднего специального учебного заведения. Представители казачьих обществ и религиозных объединений вошли вместе с руководителями всех 35 национально-культурных организаций, сотрудниками правоохранительных органов и членами научных сообществ в Консультативный политический совет при Губернаторе Ставропольского края. Под его эгидой ведется работа по социокультурной адаптации студентов, приехавших в краевую столицу из разных уголков Северного Кавказа. Также им организована индивидуальная работа с молодыми людьми из групп риска, теми, кто наиболее подвержен или подпал под действие идеологии терроризма и экстремизма [14].

Кроме того, с целью выявления опасных для молодежи сайтов, пропагандирующих терроризм, экстремизм, наркотики, суицид, осуществляется мониторинг сети Интернет сформированной из студентов кибердружиной.

При администрации Ставрополя действует молодежный этнический совет, деятельность которого способствует консолидации молодежи разных национальностей и религий. Именно молодежный этнический совет обеспечил активное участие всех национально-культурных объединений в организации и проведении XXVI Всероссийского фестиваля «Российская студенческая весна – 2018» и III Международного фестиваля «Студенческая весна стран БРИКС и ШОС – 2019».

Для более продуктивного взаимодействия городских национально-культурных и этноконфессиональных организаций, выстраивания диалога между ними в 2014 г. основан Ставропольский городской Дом дружбы, на территории которого открыт музей народов, проживающих в Ставрополе. Здесь организуются занятия по изучению абазинского, армянского, греческого и грузинского языков, формируются группы по изучению черкесского и кабардинского языков [15].

Такое внимание к изучению национального языка обусловлено тем, что в современном мире в условиях глобализации языковые процессы приобретают новое звучание – интеграционное. Упрочение гражданского единства и консолидация российских граждан в контексте обеспечения социокультурной безопасности невозможно без сохранения языкового и культурного разнообразия. Существует определенная связь между уровнем языковой компетенции и уровнем языкового самосознания индивида, особенности речевого поведения влияют на содержание и проявление этнической идентичности [16].

Знание родного языка и культуры имеет не только культурно-идеологическое, но и практическое значение, может применяться в профессиональной реализации молодежи в отдельных сферах будущей профессиональной деятельности, которые во многом определяются социально-экономическими, природно-климатическими, этнокультурными, курортно-рекреационными характеристиками СКФО.

Сохранение культурно-языкового наследия этнических сообществ является одним из необходимых условий формирования общенационального гражданского самосознания, и важнейшая роль в его формировании отводится системе образования. Образовательные программы гуманитарного цикла в учебных заведениях субъектов РФ СКФО различного уровня направлены на формирование у учащейся молодежи уважительного отношения друг к другу, несмотря на национальные, конфессиональные и другие различия.

Языковые дисциплины и дисциплины этнокультурного компонента в системе российского образования являются неотъемлемым компонентом формирования развитой личности, современного высококвалифицированного специалиста. Многие учащиеся и студенты испытывают потребность в овладении языковыми и этнокультурными знаниями, поскольку видят возможность их применения в отдельных видах профессионально-трудовой деятельности. Однако интерес к этим знаниям выражен в разной степени, что требует от органов управления образованием и администраций учебных заведений учета соответствующих запросов в постановке учебного и воспитательного процесса.

В то же время фактического «присутствия» национальных (родных) языков в учебных программах далеко не всегда достаточно для того, чтобы языки народов и этнических групп СКФО не сужали свое пространство и плодотворно развивались. Русский язык, несмотря на объективное сокращение его пространства в СКФО, является желаемым и нужным для изучения. Во-первых, это язык образования, внеаудиторной работы и межкультурного общения. Во-вторых, знание русского языка важно для осуществления молодежью социальной адаптации, широкой социализации, карьерного роста, вертикальной мобильности. В-третьих, прочные знания русского языка необходимы для сдачи абитуриентами профильного ЕГЭ. Значимость прочных знаний по русскому языку осознается родителями, учащимися, педагогами. Например, в Северо-Кавказском федеральном

университете более 20 % от общей численности студентов составляют представители народов Северного Кавказа, одним из приоритетных направлений деятельности является укрепление ведущей роли русского языка в формировании общероссийской идентичности [17].

Внутри северокавказской модели гражданского общества, помимо законов РФ и субъектов РФ, интеграционным потенциалом обладают и действующие неписанные правила – морально-этические кодексы горских северокавказских народов. Действуют моральные кодексы и социальные практики казачества, а также обыденные этические практики многих диаспорных групп. Все эти кодексы и практики реализуются прежде всего в сфере семейно-родственных, фамилно-общинных, половозрастных отношений [18]. Так, в северокавказском полиэтничном сообществе существует институт «большой мамы», или дау-ана, или йоккха мама. Для всех народов Северного Кавказа, несмотря на противоречивость социального положения северокавказской женщины, характерно уважительное к ней отношение, особенно к старшей в семье – «большой маме». В частности, при появлении взрослой женщины принято всем вставать; в ее присутствии мужчинам запрещено сквернословить и ссориться.

Именно «большая мама», согласно национальным традициям, передает из поколения в поколение систему культурных норм, гуманистические установки, духовно-нравственные ценности, традиции межкультурного взаимодействия. Центральное место в такой системе занимают взаимоуважение, взаимная терпимость, взаимопонимание, что способствует мирному сосуществованию различных этносов, предотвращает потенциальные этноконфессиональные конфликты, обуславливает социокультурную безопасность. Исторически известно, что после вмешательства «большой мамы» приостанавливались самые жестокие распри, прекращалось кровомщение после усыновления ею кровника и т. д.

Роль «большой мамы» по-прежнему велика. Она может активно участвовать в воспитании подрастающих внуков, обеспечивать поддержание традиций бесконфликтного межэтнического взаимодействия, занимать наравне с главой семьи ведущее место, принимать решения в важных семейных и общественных делах [19].

Значимую интеграционную роль, когда речь идет о межнациональных, межконфессиональных отношениях в полиэтничном обществе, играет социокультурная идентичность – отождествление индивидом себя с макрообщностями, построенными на духовной близости, культуре и традициях, сложившихся веками (этническая, конфессиональная, гражданская идентичность) [20]. Именно социокультурная идентичность обеспечивает «онтологическую безопасность» (по Э. Гидденсу) [21, с. 109–118] как уверенность людей в постоянстве и преемственности окружающей социокультурной реальности. Это чувство позволяет на уровне практического сознания найти ответы на основные экзистенциальные вопросы: о конечности человеческой жизни, о сосуществовании с другими, об обеспечении непрерывности личностной идентичности и др. Оно обеспечивается благодаря социокультурной социализации, посредством которой поведение других и социальная жизнь в целом становятся для человека понятными и предсказуемыми.

Вопросы социокультурной социализации молодежи Ставропольского региона обсуждались в фокус-группах, проведенных авторами в сентябре 2018 г. со студентами 2–4-х курсов трех учебных заведений Ставрополя: Северо-Кавказского федерального университета, Ставропольского государственного медицинского университета, Ставропольского колледжа связи им. В.А. Петрова. Выбор учебных заведений определен социальным составом обучающихся, уровнем и характером получаемого образования, уровнем рисков отклоняющегося поведения студентов в них.

Участники фокус-групп были единодушны в оценке основы и результата социокультурной социализации студенчества, а именно характера межнациональных и межрелигиозных отношений в регионе, указав на их стабильность и устойчивость. В частности, они отмечали: *«Я думаю, что сейчас уже все становится спокойно. Например, 4 года назад (я живу в общежитии) еще были какие-то драки между национальностями, например осетинами и ингушами, всякими пачанами. Подкалывали, например, меня: “Он ингуш – ты, что, не будешь с ним разговаривать?”»* (юноша, 4-й курс); *«...У нас очень много этнических групп, все они все время контактируют между собой, и эти контакты сами собой укрепляют нейтральные отношения между различными этническими группами. Я вообще считаю, что взаимоотношения между различными этническими группами, их совместное проживание, совместные виды деятельности, совместная социальная активность – это как раз главный фактор, который ведет к укреплению межнациональных связей»* (юноша, 4-й курс); *«...Я думаю, времена, когда какие-то конфликты между нациями, уже закончились, ничего уже такого не будет»* (девушка, 3-й курс).

Основными показателями улучшения социокультурной среды, по мнению большинства студентов, являются: 1) отсутствие конфликтных столкновений в повседневной жизни: *«...на улицах у нас постоянно спокойно...»* (девушка, 2-й курс), *«...до меня учился в Ставрополе мой*

старший брат, и в северную часть Ставрополя невозможно было попасть, скажем так, представителям кавказкой национальности, потому что было очень сильно националистическое движение, нацисты были... драки были сплошь и рядом, лет 8–9 назад. На данный момент я учусь уже 4-й год в Ставрополе и ни разу не встречал межэтнических конфликтов» (юноша, 4-й курс); *«...я с 7 лет здесь живу, ...в период обучения в школе это действительно была такая очень накаленная ситуация, и даже в школе очень много конфликтных ситуаций и вне школы, а сейчас намного спокойнее»* (юноша, 2-й курс); 2) отсутствие дискриминации по национальному признаку: *«Раньше на работу в милицию брали людей, желательнее... не кавказской национальности... в данный момент очень много людей разной этнической принадлежности спокойно работают в органах и в суде и везде»* (девушка, 4-й курс).

Некоторое противоречие во мнениях возникло по поводу межэтнических браков как фактора, обладающего интеграционным потенциалом и позволяющего достигнуть этнокультурной и этноконфессиональной гармонии в крае. Этот фактор был предложен в ходе проведения фокус-группы в СКФУ и был поддержан большинством участников исследования: *«Очень много людей, например карачаевцы, балкарцы, женятся на русских девушках, и наоборот. Если раньше это было табу, позор для мужчины кавказской национальности жениться на девушке русской, или же наоборот, мужчине русской национальности жениться на девушке, например карачаевке, было как-то позорно, то сейчас это считается... положительным и все женятся, очень много таких браков»* (девушка, 3-й курс). В других фокус-группах большинство также поддержало идею, что межэтнические браки способствуют обеспечению этнокультурной и этноконфессиональной безопасности в регионе, однако в единичных случаях была высказана и противоположная точка зрения: *«[Межэтнические браки] больше приводят к разногласию – у людей разная религия и воспитание. Соответственно, происходит давление с двух сторон [родителей]»* (девушка, 2-й курс); *«...если будут много жениться разных национальностей, то от нации может ничего не остаться. Поэтому родители не согласны, чтобы выходили за представитель других наций»* (юноша, 2-й курс); *«...воспитать ребенка очень сложно... он должен еще нерусский язык выучить»* (девушка, 3-й курс); *«Скорее всего... будет так: ни туда, ни сюда. Мне кажется, пусть лучше выходят замуж за свою национальность»* (юноша, 4-й курс).

В ходе групповой дискуссии о путях дальнейшей гармонизации этноконфессиональных отношений в полиэтничной среде и обеспечении социокультурной безопасности были артикулированы пять основных направлений работы: 1) больше проводить мероприятий этнокультурного характера; 2) постоянно организовывать «светские» мероприятия, не имеющие определенной национальной или конфессиональной окраски; 3) чаще применять нестандартные формы работы – все опрошенные назвали эффективной формой социализации Всекавказский молодежный форум «Машук»; 4) активнее использовать социальные сети; 5) больше общаться с молодежью через авторитетных молодежных лидеров. В двух фокус-группах (СКФУ, Медуниверситет) было акцентировано внимание на необходимости максимально активно работать с пассивной молодежью. Кроме этого, в одной из фокус-групп (Медуниверситет) предлагались меры правового характера, связанные с ужесточением законодательства в отношении оскорбления национальных или религиозных чувств представителей разных этносов.

Своеобразную оценку получил интеграционный потенциал гражданской идентичности как основа социокультурной безопасности и этноконфессиональной сплоченности. Одна часть участников в фокус-группах считает, что формирование гражданской идентичности идет параллельно с воспитанием этнической идентичности: *«Одинаково важно, в какой стране ты живешь и какой ты национальности. Нельзя говорить, что важнее то, что ты россиянин, чем то, что ты армянин или аварец, потому что даже внешне не видно этого различия. Родители должны объяснять, что да, у тебя есть своя история, но ты живешь в этой стране; а не наоборот, ты русский или армянин, потом уже ты гражданин своей страны»* (юноша, 4-й курс); *«Именно в России я – представитель своей нации – карачаевец, а уже потом, например, если я уеду за границу, вот там я буду говорить сначала, что я – россиянин, потом свою нацию. Так как мы все в России живем, мы все россияне»* (юноша, 3-й курс).

Но была и другая часть респондентов, которая выразила сомнение в возможности и целесообразности формирования гражданской идентичности: *«Я думаю, человек никогда не забудет, какой он национальности, независимо от того, сколько ему будут втолковывать что-то другое. Он живет в своей среде, все равно он был и будет именно той национальности, с которой родился»* (юноша, 4-й курс). В то же время была высказана точка зрения, согласно которой приоритет этнической идентичности ведет к разобщению общества: *«Формирование приоритетной гражданской идентичности происходит в коллективах. Раньше, например, хорошие пионерлагеря были, была какая-то общая государственная идеология, направленная на единство, а сейчас такого нет, общество все разрозненное – мы – дагестанцы, мы – карачаевцы, мы –*

русские. Естественно, эти группы более сплоченные, но, думаю, если вдруг какие-то трагические события повторятся, которые были в XX в., уже не будет единства в обществе... Поэтому нужно формировать в первую очередь на общегосударственном уровне идеологию плюс нужно еще со школы приучать к тому, что человек неразрывно связан со своим обществом» (девушка, 4-й курс).

Заключение. На современном этапе развития СКФО очевиден ряд достижений в области обеспечения безопасности в регионе: ликвидация ряда бандформирований и полевых командиров, криминальных группировок; снижение числа преступлений террористической направленности; эффективная профилактика терроризма и национально-религиозного экстремизма; отсутствие сепаратистских настроений; стремление населения к этнокультурной безопасности, этноконфессиональной стабильности, социально-правовой законности; системные действия органов власти и управления по реализации государственной национальной политики РФ. И в этом немалая заслуга мощного интеграционного потенциала, которым исконно обладают традиционные институты гражданского общества. Это стремление этнокультурных и религиозных институтов противостоять религиозному радикализму и экстремизму; упрочение сотрудничества этнокультурных и религиозных организаций с органами власти и местного самоуправления; вхождение этнических и религиозных лидеров в общественные советы при органах власти и управления; расширение социального служения религиозных институтов и оказание национально-культурными организациями общественно полезных услуг и осуществление миротворчества. При этом оптимизация интеграционных аспектов социокультурной безопасности напрямую зависит от общей ситуации на Северном Кавказе, что предполагает постоянный научный мониторинг угроз и вызовов этноконфессиональной стабильности.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена в рамках реализации ПФИ Президиума РАН № 20 «Новые вызовы климатической системы Земли», № гр. проекта АААА-А18-118011990322-1.
2. См.: Krause K. Towards a Practical Human Security Agenda / Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF). Geneva, 2007. 28 p.
3. См.: Антонова Л.Л., Полюшкевич О.А. Социокультурная безопасность и консолидация общества // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2012. № 12 (20). С. 39 ; Баева Л.В. Исследовательские мегатренды в условиях информационного общества и проблемы социокультурной безопасности // Информационное общество. 2015. № 2–3. С. 13–24.
4. Ботова С.Н., Красноручкая Н.Г. Социокультурная безопасность студентов в образовательной среде вуза // Актуальные вопросы научных исследований : сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции. Иваново, 2017. С. 53–57.
5. Соколовский М.Л. Концепт «социокультурная безопасность» и его практическое применение // Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России : материалы V Международной научно-практической конференции : в 3 ч. Ч. 2 / редкол.: В.И. Моросанова, Е.А. Фомина, Т.Н. Банщикова. Пятигорск, 2018. С. 236–244. <https://doi.org/10.30888/978-5-6041451-4-2.2.39>.
6. Польшенко О.В. Социокультурная безопасность в работах отечественных ученых // Вестник науки и образования. 2019. № 2-2 (56). С. 81–84. <https://doi.org/10.20861/2312-8089-2019-56-002>.
7. Скворцов И.П. Идентичность как ресурс обеспечения социокультурной безопасности государства // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политологические аспекты : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 94–98.
8. Польшенко О.В. Указ. соч. С. 83.
9. Верминенко Ю.В., Ершов Н.В. Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы // Управленческое консультирование. 2017. № 12 (108). С. 111–119. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-111-119>.
10. Вильданов Х.С., Кубагушева Г.Р., Хуснутдинова Л.Г. Влияние миграционных процессов на социокультурную и этнодемографическую безопасность России и ее регионов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (ч. 1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19668> (дата обращения: 03.09.2019).
11. Сергушина К. 95 из 100 жителей Ставрополя положительно оценивают состояние межнациональных отношений [Электронный ресурс] // МК – Кавказ. 2018. 26 июня. URL: <https://kavkaz.mk.ru/social/2018/06/26/pravitelstvo-stavropolskogo-kрая-sumelo-dobitsya-realnykh-uspekhov-v-garmonizacii-mezhnacionalnykh-otnosheniy-v-regione.html> (дата обращения: 03.09.2019).
12. Там же.
13. Религия и национальности [Электронный ресурс] // Портал органов государственной власти Ставропольского края. URL: <http://www.stavregion.ru/stat/social/religion/> (дата обращения: 13.09.2019).
14. См.: Юсупова Г.И., Алибекова С.Я. Противодействие религиозному экстремизму и терроризму в контексте современных вызовов и угроз // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 30–33. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.12.6>.
15. Религия и национальности.
16. Матвеева Д.Г. Языковое образование в условиях поликультурной среды // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 15. С. 143–146.
17. Левитская А.А. СКФУ: Политика форсированного роста [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании. 2014. № 5 (73). С. 48–53. URL: https://akvobr.ru/skfu_politika_forsirovannogo_rosta.html (дата обращения 10.08.2019).
18. См.: Алистанова З.Ф. Исследование этнических стереотипов: подходы и методы // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4 (122). С. 46–48.

19. Гриценко Г.Д. Роль института бабушек в сохранении традиций межкультурного взаимодействия в полиэтничном обществе // Сборник материалов XIII Конгресса антропологов и этнологов России / отв. ред. М.Ю. Мартынова. М. ; Казань, 2019. С. 316.
20. См.: Федосова Е.В. Социокультурная идентичность и профессионально-образовательные стратегии молодежи Республики Северная – Алания // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 18–20. <https://doi.org/10.24158/tpor.2017.12.3>.
21. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 107–134.

References:

- Alistanova, ZF 2018, 'Studying Ethnic Stereotypes: Approaches and Methodology', *Theory and Practice of Social Development*, no. 4 (122), pp. 46-48, (in Russian).
- Antonova, LL & Polyushkevich, OA 2012, 'Sociocultural Security and Society Consolidation', *Modern Research of Social Problems: electronic scientific journal*, no. 12 (20), p. 39, (in Russian).
- Bayeva, LV 2015, 'Research Megatrends in Conditions of Information Society and Issues of Sociocultural Security', *Information Society*, no. 2-3, pp. 13-24, (in Russian).
- Botova, SN & Krasnorutskaya, NG 2017, 'Sociocultural Security of Students in University Educational Environment', *Topical Issues of Scientific Studies: collection of research papers based on the materials of the 10th International Research and Practical Conference*, Ivanovo, pp. 53-57, (in Russian).
- Fedosova, EV 2017, 'Sociocultural Identity and Professional and Educational Strategies of the Youth of the Republic of North Ossetia-Alania', *Theory and Practice of Social Development*, no. 12, pp. 18-20, <<https://doi.org/10.24158/tpor.2017.12.3>>, (in Russian).
- Giddens, A 1994, 'Fate, Risk and Security', THESIS, Issue 5, pp. 107-134, (in Russian).
- Gritsenko, GD 2019, 'The Role of Grandmothers in Preserving Traditions of Inter-Cultural Collaboration in a Multiethnic Society', *Collection of materials of the 13th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia*, in Martynova, MYu (ed), Moscow, Kazan, p. 316, (in Russian).
- Krause, K 2007, 'Towards a Practical Human Security Agenda', *Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF)*, Geneva, 28 p.
- Levitskaya, AA 2014, 'North-Caucasus Federal University: Policy of the Spur Growth', *Educational Accreditation*, no. 5 (73), pp. 48-53, viewed 10 August 2019, <https://akvobr.ru/skfu_politika_forsirovannogo_rosta.html>, (in Russian).
- Matveeva, DG 2012, 'Teaching Languages in a Multicultural Environment', *Herald of Buryat State University*, no. 15, pp. 143-146, (in Russian).
- Polchenko, OV 2019 'Sociocultural Security in the Works of Russian Scientists', *Herald of Science and Education*, no. 2-2 (56), pp. 81-84, <<https://doi.org/10.20861/2312-8089-2019-56-002>>, (in Russian).
- Religion and Nationalities, *Internet Portal of Public Authorities of the Stavropol Region*, viewed 13 September 2019, <<http://www.stavregion.ru/stat/social/religion/>>, (in Russian).
- Sergushina, K 2018, '95 out of 100 citizens of the Stavropol Region Evaluate Inter-Ethnic Relations', June 26, viewed 03 September 2019 <<https://kavkaz.mk.ru/social/2018/06/26/pravitelstvo-stavropolskogo-kрая-sumelo-dobitsya-realnykh-uspekhov-v-garmonizacii-mezhnacionalnykh-otnosheniy-v-regione.html>>, (in Russian).
- Skvortsov, IP 2016, 'Identity as a Resource for Ensuring Sociocultural Security of a State', Counteraction of Extremism and Terrorism: Philosophical, Sociological and Political Aspects: materials of the 3rd All-Russian Research and Practical Conference, Krasnodar, pp. 94-98, (in Russian).
- Sokolovsky, ML 2018, 'Concept of "Sociocultural Security" and Its Practical Application', Personal Resource of the Subject of Labour in the Changing Russia: materials of the 5th International Research and Practical Conference: in 3 vol., Part 2, in Morsanova, VI, Fomina, EA & Banshchikova TN (eds), Pyatigorsk, pp. 236-244, <<https://doi.org/10.30888/978-5-6041451-4-2.2.39>>, (in Russian).
- Verminenko, YuV & Ershov, NV 2017, 'Cultural Security of Society and State and Its Main Threats', *Management Consulting*, no. 12 (108), pp. 111-119, <<https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-12-111-119>>, (in Russian).
- Vildanov, KhS, Kubagusheva, GR & Khusnutdinova, LG 2015, 'Influence of Migration Processes on Sociocultural and Ethnodemographical Security of Russia and Its Regions', *Modern Problems of Science and Education*, no. 1 (Part 1), viewed 03 September, 2019, <<https://science-education.ru/ru/article/view?id=19668>>, (in Russian).
- Yusupova, GI & Alibekova, SYa 2017, 'Counteraction of Religious Extremism and Terrorism in the Light of Contemporary Challenges and Threats', *Theory and Practice of Social Development*, no. 12, pp. 30-33, <<https://doi.org/10.24158/tpor.2017.12.6>>, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна